

**ОБУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЕ В ФОРМАТЕ УСЛОВНЫХ ПРИЕМОВ
(миф, притча, сказка)**

С.С. Магдиева

*к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Национального педагогического
университета Узбекистана имени Низами
Ташкент, Узбекистан*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18072089>

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема использования условных приемов в драматургии И. Друцэ, творчество которого изучается на 4 курсе по дисциплине «Русская драматургия второй половины XX века». Мифологический сюжет, при сохранении исходной структуры и семантики, попадает в литературу и образует архетипическую парадигму, которая становится «единицей измерения» драматического контекста.*

***Ключевые слова:** условный прием, мифологический сюжет, вставной эпизод, «возвращение на круги своя», двойственная структура драмы.*

В практике преподавания литературы в высшем образовательном учреждении особый интерес представляет проблема использования условных приемов. Мифологический сюжет, при сохранении исходной структуры и семантики, попадает в литературу и образует архетипическую парадигму, которая становится «единицей измерения» драматического контекста [2; с. 17]. Так в основе пьесы «Возвращение на круги своя» драматурга XX века И. Друцэ лежит библейский миф об извечном возвращении человека «на круги своя», который трансформируется в сюжете современной пьесы.

Героем пьесы сделал великого русского писателя Льва Толстого, который решает вопросы: как прожита жизнь? С чем он пришел к ее завершению? Как переступить порог жизни и смерти?

Действие пьесы имеет два плана. Первый более конкретизирован и скорее всего отвечает на вопросы в плоскости социальной, второй же – обобщенный, философский, который имеет отношение к библейскому названию пьесы.

Пьеса необычна по своей композиции. В нее вводится рассказ «Прыжок волка» (условный прием), который эпизодами возникает параллельно тому, как ширится ощущение конца жизни самим Толстым. Писатель постепенно приближается к мысли о необходимости ухода из Ясной Поляны. В этой параллели скрыта глубокая мысль драматурга.

На наш взгляд такой художественный прием оправдан мифологическим мироощущением, в основе которого лежит идея неразрывной связи всего живого в природе. В связи с этим Е.М. Мелетинский писал: «Думается, что взаимоотношение внутреннего человека и окружающей его природной и

социальной среды – не в меньшей мере предмет мифопоэтического во-
ображения» [3, с. 43].

Во множестве мифов различные сферы природы, или конкретные ее
участки и существа (реки, горы, леса, животные) олицетворялись духами –
хозяевами. Многие черты первопредков были первоначально тотемическими»
т.е. неотделимыми от «природы». Тотемичен и образ волка. Широко известно и
предание о волчице, которая вскормила основателей Рима Ромула и Рема. В ней
тоже звучит отголосок тотемизма. Образ волка встречается и в литературе (Д.
Лондон «Бурый волк», «Сын волка», «Белый клык»; Ч. Айтматов «Плаха» и
др.).

В современной литературе, когда обнажились трагические
взаимоотношения человека и природы, многие художники с тревогой
заговорили об этом. Появился роман Ч. Айтматова «Плаха». В нем семья
волков олицетворяет гармонию природы, которую бездумно и жестоко
разрушает человек.

Во вставном эпизоде пьесы «Возвращение на круги своя» И. Друцэ волк –
не только символ свободы и силы, но и символ мудрости природы, который
принимает умирание как естественный и неизбежный процесс. Сопоставление
переживаний великого писателя и постаревшего волка несколько
прямолинейны, но тем не менее символический образ волка в рассказанной
притче углубляет драму «великого старца».

В тексте важно провести параллели между притчей и реальным временем
действия. Волк, почувствовав приближение смерти, остается один и свой
последний путь совершает в одиночестве, хотя это даже для него непросто.
Писатель Толстой также чувствует неодолимую потребность в одиночестве и
стремится уйти от о кружащих людей, потому что не чувствует, что они
способны понять его. О его переживаниях мы можем судить, соотнеся их с
переживаниями (волка).

В силу того, что притча выдержана в эпическом плане, психологизм
переживаний волка очень убедителен. Приведем примеры, подтверждающие
драматическую ситуацию ухода из жизни животного:

«Судя по всему, за свою волчью жизнь он познал все».

*«Голос судьбы, голос рока разбудили его и сказали: пора, дробил час. Он
молча встал и пошел на север в свой самый трудный, в свой последний путь».*

*«Он был старым, мудрым волком и шел своей дорогой. Оставался еще
какой-то запас жизненных сил, и честность по отношению к «прожитой
жизни требовала сначала израсходовать все силы до конца, и только потом*

принять небытие. И он шел и шел и сам удивлялся тому, что откуда-то еще берутся силы».

«Он сидел и грыз свое детство, свое прошлое, он грыз до крови, до изнеможения, и когда кора сошла на нет, он встал и с облегчением пошел дальше на север. Теперь воспоминания не мучили его. Теперь и в прошлом, так же, как и в будущем, оставалась одна пустота».

«А жить ему все еще хотелось, ему нестерпимо хотелось жить».

«Ему крайне нужны были силы, хотя бы немного сил, чтобы достойно завершить свою длинную, трудную, тяжелую и прекрасную жизнь».

«Ему уже было все равно, что бы с ним не случилось. Он устал, он смертельно устал и лежал на влажном мху, благодарный судьбе за то, что она ниспослала ему эту великую усталость, без которой ничто живое не может спокойно покинуть мир живых. Угасавший в зрачках свет кричал «нет!», никогда и на за что, а рок, витавший над ним, твердил «да»; ныне, и присно, и во веки веков» [1].

Волк уходит в непроходимые леса, чтобы никто не помешал ему совершить переход к смерти. Человек может в чем-то завидовать зверю, который может умереть в соответствии со своими нравственными принципами. Человек менее свободен в выборе жизни и смерти, даже если он, ощущая свою связь с природой и вечностью, захотел обречься от всего ложного хотя бы в конце жизненного пути.

Интересен финал пьесы – смерть волка соотносится с последним путем Толстого. Финал рассказа о волке и финал пьесы своеобразны: *«И волк прыгнул. Чувство отчаяния, что ничто из прожитой жизни более не вернется; чувство страха, что его найдут мертвым на скале и он станет пылью, ничем не проявив своей последней воли, ощущение ловушки, точное знание законов облавы; одиночество, жуткое одиночество последних дней и эта пропасть, вдруг выросшая перед ним ... – все это удивительно сплелось в одно мгновение, в одно дыхание, в один прыжок. И он прыгнул. И стало тихо и покойно, и за этой тишиной и покоем уже ничего не последовало».* Как параллели проходят прыжок в пустоту волка и уход «в никуда» героя пьесы.

Рассказ Л. Толстого о предсмертном прыжке волка как бы подтверждает его состояние души, состояние человека, решившего сделать последний шаг. Решение Толстого и прыжок зверя в «Рассказе о волке» в переплетении друг с другом передают конфликту пьесы известную напряженность. При внешней мерности, плавности пьеса полна движения и остроты философской мысли об истинном назначении человека на земле. И, еще полна движением времени, которое служит мощным объединяющим началом, сообщающим финалу как бы

живую незавершенность. По ходу этого безостановочного движения времени драматург как бы расставляет сигналы, и тем самым дает понять, над чем время оказалось невластным.

Пьеса драматурга на материале жизни великого писателя не смогла подтвердить идею Екклезиаста – «возвращения на круги своя» не происходит. Толстой разрывает этот круг – круг предназначения – и уходит в бессмертие. Этим отвергается философский пессимизм и создается высочайшая трагедийность, предполагающая свободу выбора и самостоятельное решение самого человека.

Драматург строит свой неповторимый эстетический мир с его своеобразной художественной структурой, необычной поэтической стилистикой, с философскими раздумьями о предназначении человека. Используя разные условные художественные приемы (сюжетный вымысел, временные сдвиги, символические образы-персонажи и образы животных), он приходит к глубокому философскому осмыслению проблем бытия и по праву считается одним из ведущих художников в создании современной философской драмы.

Литература

1. Друцэ И. Именем земли и солнца. Пьесы. – М.: Искусство, 1977. – С. 145-157.
2. Магдиева С.С. Изучение условного приема притчевости в драматургии второй половины XX века студентами высших педагогических учреждений. Монография. – Т.: LESSON PRESS. – 266 с.
3. Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии, 1991, №10. – С. 43.